

РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ

СМЫСЛ-ДЛЯ-МЕНЯ, СМЫСЛ-ДЛЯ-НАС И СМЫСЛ-САМ-ПО-СЕБЕ

Л. Н. Александров

В данной статье я хотел бы обозначить проблему возможности и необходимости философии через категорию смысла, более того, рассмотреть эти модальности в контексте проблемы смысла жизни.

В поисках смысла жизни можно идти двумя путями. Первый спрашивает, что же такое жизнь? Второй путь, отыскивая смысл жизни, приходит к пониманию, что смысл жизни – это сама жизнь. Таким образом, в словосочетании «смысл жизни» вся тяжесть проблемы падает на понятие жизни, отсюда – необходимость ее определения.

Если жизнь определить как процесс, как движение от зарождения или рождения до смерти, то отпадает та острота, с которой ставится проблема смысла жизни. А именно поиск смысла жизни, который не исчезал бы перед фактом смерти. Наиболее известная постановка данного вопроса в отечественной традиции принадлежит перу Л. Н. Толстого в таких его произведениях, как «Анна Каренина»⁷⁸, «Смерть Ивана Ильича»⁷⁹. В данном выше понимании жизни такой вопрос уже не встает, потому что смерть понимается не только как неотъемлемая, но как наиболее смыслонагруженная часть жизни. И поскольку жизнь понимается как движение, то и смысл встает перед нами как движение, становление смысла. А смерть в таком случае является финальным «аккордом» существования человека, придающая его пребыванию среди других людей завершенную форму. То есть в данном контексте о смысле жизни нельзя говорить определенно, не принимая во внимание факт смерти. Более того, зачастую только смерть и является смыслом всей жизни, конечно, не в том понимании, что необходимо поскорее умереть, а в том, что после человека остаются лишь даты рождения и смерти как данные статистики. Но странным образом сегодня уже и в статистике смерть многих не отражается и смысла не несет.

Существует еще одно достаточно распространенное понимание жизни как некоторой формы витальности, высшей организации материи. Имеет ли жизнь при такой трактовке смысл? Как

⁷⁸ Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Эксмо, 2011. С. 383.

⁷⁹ Толстой Л. Н. Смерть Ивана Ильича // Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 12. С. 85.

ни странно, но такое понимание для нас будет даже интереснее, поскольку при таком подходе мы выходим на проблему телесности как формы олицетворения жизни. Если жизнь отождествляется с существованием тела, то напрашивается несколько вопросов: каковы границы тела, а, следовательно, и жизни? В какой форме существует смысл жизни в данном случае? Я не буду рассматривать тело как биологическую форму, потому что это ведет к грубым упрощениям. Тело понимается скорее как мыслящее тело, наделенное социальным смыслом, или если использовать термин Делёза «тело без органов»⁸⁰ – организм, несущий на себе заметный отпечаток социальности. В таком случае границей тела будет история движения такого тела в социальном пространстве. Это отдельная философско-антропологическая проблема, которая не является целью данной работы. Вопрос в другом: каким образом структурирован смысл в таком «теле без органов»? Я обозначу его как «смысл-для-меня», а главной его особенностью будет являться наличие определенного центра собирания смысла, которое зачастую отождествляется с телом как биологической формой. В таком отношении все происходящие события осмыслиются и существуют для человека только в связи с тем, как они влияют на его положение в социальном пространстве. Смысл жизни в таком случае понимается как МОЯ жизнь, все, что к ней относится и делает мое пребывание в ней наиболее комфортным. Если развернуть это положение, то смысл в том, что жизнь есть, и пока она есть – я живу, остальное мне уже не интересно. Каковы же пути выхода из такой ситуации? Сразу оговорюсь, что не считаю преодоление «смысла-для-меня» некоторой необходимостью или даже обязанностью.

Рассмотрим лишь наиболее вероятный путь выхода за границы такой трактовки смысла жизни. Как уже заявлено выше, наиболее универсальным путем преодоления ограниченности движения смысла является осознание факта смерти или, иначе говоря, собственной временности. Происходит это из-за непонимания самой ситуации смерти, ее возможности. Всегда встает вопрос, что останется в мире от меня? Тело умирает, вопрос о душе является прерогативой религии, потому что философски он неразрешим. Если не было смысла вне существования социального тела, то какой смысл может являться вневременным, способным пережить смерть? Тот смысл, центр собирания которого не замкнут на одном человеке, не имеет определенного местонахождения, неизменного пространства. Я определяю его как «смысл-для-нас», вся его суть в постоянном становлении, изменении, трансформации, порой даже в свою прямую противоположность. Также очень важным отличием является специфика его пространства, которое всегда

⁸⁰ Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академия, 1995. С. 125.

включает в себя несколько человек, именно это помогает избежать остановки движения смысла.

Если мы говорим о переходе от «смысла-для-меня» к смыслу-для-нас, то его проблематизация так или иначе связана со смертью, с временностью смысла. «Смысл-для-нас» становится сам для себя проблемой в ситуации непонимания, потому что в таком случае неизбежно встает вопрос о существовании смысла. Разумеется, этот вопрос решается всегда по-разному – либо как уход от проблемы, либо как поиск, движение в сторону решения и так до нового непонимания.

Если рассматривать понятие смысла с философской точки зрения, то наиболее соответствующей ему категорией будет бытие. Они схожи во многом, но главная их общая черта – это всеобщность и всеохватность. Бытие выражает онтологическую структуру смысла, дает возможность его понимания как движения, поскольку бытие становящееся, но при этом постоянное. Однако категория бытия именно ввиду собственной всеохватности скрывает все различия и противоречия, в то время как смысл, понимаемый в нескольких уровнях своей актуализации, ставит уникальность и закономерность как проблему. Тем не менее, картина будет неполной, если я не выстрою систему смысла как движения до конца, а именно до «смысла-самого-по-себе». Если в «смысле-для-нас» центр собирания всех смыслов не привязан к определенному человеку, предмету, явлению, то в «смысле-само-по-себе» такой центр отсутствует. Смысл существует совершенно не направлено, не сосредоточенно, что очень близко к состоянию абсолютной энтропии или абсолютного порядка. В данном примере смысл схож с физическим понятием энергии, только определяется он не через материю, а через мысль. Язык дает такой путь ввиду сродности понятий «смысл» и «мысль». Специфика большинства философских направлений в том, что они раскрывают различные аспекты самостановления «смысла-для-нас». Эстетика раскрывает смысл эстетического в мире, этика – смысл нравственного и морального, антропология – смысл специфики человеческого, социальная философия выступает в таком случае в роли метадисциплинарной философии, которая размышляет о смысле социального, того пространства, где разворачиваются все остальные аспекты смысла. Но вопрос изначально ставился не о положении социальной философии среди философских дисциплин, а о философии как таковой. Исходя из вышесказанного философия понимается как способность увидеть смысл как таковой вне его соотносительности с «моим» или «нашим», при которых сразу возникает отношение «не мой» или «не наш». Такое отношение не просто позиция, куда может выйти философ, посмотреть на смысл, а потом вновь вернуться

в область «смысла-для-нас» или даже «для-меня». Это ситуация абсолютной вневременности, вне времени, вне пространства, классов, наций, семьи. Именно в такой ситуации находится сумасшедший, который утратил свое я, свое место в поле смысла, поэтому стал единым со смыслом. Таков путь философии, пройденный до конца. Можно ли его назвать необходимым или обязательным? Скорее всего, нет. Но тот, кто пытается говорить от лица смысла, должен этим смыслом быть.

ФИЛОСОФИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ОТ ТЕЛЕПРИСУТСТВИЯ – К ТЕЛЕБЫТИЮ

Л. М. Андрюхина

Сегодня самоочевидным становится то, что информационные средства массовой коммуникации представляют собой новую историческую форму обеспечения взаимодействия людей. Это ведет к существенным трансформациям в жизни и сознании каждого человека, формирует новый культурный ландшафт, а перед философией ставит задачу осмысления новой реальности и ее философских смыслов.

В статье предлагается обсудить открывающиеся перед человеком и человечеством перспективы использования технологий телеприсутствия, которые сегодня превращают представления о мире, недавно воспринимавшиеся как фантазийные, – в реальности практики повседневного бытия.

Суть телеприсутствия заключается во взаимодействии с другим, реальным местом, в отличие от виртуальной реальности, где пользователь ощущает себя в виртуальном пространстве. Системы телеприсутствия и виртуальной реальности используют схожее оборудование для взаимодействия с пользователем. Основное же различие в том, что в случае телеприсутствия идет взаимодействие с реальным миром, а в случае виртуальной реальности с компьютером⁸¹. Общение «глаза в глаза» трудно переоценить по эффективности, как информационной, так и эмоциональной, применение же Интернет-видеотехнологий позволяет осуществлять такое общение с куда большей легкостью, чем обеспечивать реальное «геометрическое» присутствие собеседников в одном месте. Вместе с тем возможности технологии телеприсутствия не ограничиваются только обеспечением процесса общения между людьми. Эффект погружения, ощущения, что ты присутствуешь в другом реальном месте (концертный зал, зоопарк, карнавал, цех промышленного

⁸¹ Телеприсутствие [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 18.10.2015).